
Конференция по разоружению

22 June 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести двадцать девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в среду, 22 июня 2011 года, в 15 ч. 10 м.

Председатель: г-жа Алисия Виктория Аранго Олмос (Колумбия)

Председатель (*говорит по-испански*): 1229-е пленарное заседание Конференции по разоружению, последнее под председательством Колумбии, объявляю открытым. Я хотела бы начать со списка ораторов на сегодня. В нем фигурируют лица, которых я оглашу потом. Я хотела бы также сказать, что мне жаль, что сегодня здесь с нами нет г-на Генерального секретаря Конференции по разоружению. Как я понимаю, ему надо уладить другие вопросы, но я все же хочу отметить, что мне жаль, что его нет здесь сегодня, на этом заседании.

Свое заключительное заявление я сделаю тогда, когда мы исчерпаем список тех, кто желает высказаться. Мы начнем с посла Марокко. Слово имеет посол Омар Хилаль.

Г-н Хилаль (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам искренние поздравления Королевства Марокко с превосходным стилем, в каком вы вели работу Конференции по разоружению. Ваш опыт, дипломатический такт и непоколебимая и давнишняя приверженность вашей страны вопросам разоружения придали добавленную ценность нашей работе. Будьте же уверены, г-жа Председатель, в полной и всемерной поддержке Королевства Марокко.

Хотя здесь и нет Генерального секретаря Конференции по разоружению, я хотел бы выразить ему поздравления Королевства Марокко в связи с его назначением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Моя делегация убеждена, что личные и профессиональные качества г-на Токаева, его продолжительный дипломатический опыт и глубокие познания сферы разоружения, – все это те козыри, которые станут подспорьем для Конференции по разоружению. Пусть же г-н Токаев будет уверен в полном сотрудничестве моей делегации, дабы облегчить его заковыристую задачу.

Г-жа Председатель, Королевство Марокко разделяет ваше видение насчет необходимости обследования способов укрепления Конференции по разоружению и возрождения ее роли в качестве единственного органа переговоров по юридически обязывающим инструментам в сфере разоружения, дабы в конечном счете избавить человечество от ядерного оружия.

Мы приветствуем в этом отношении вашу инициативу с целью вовлечь Конференцию по разоружению в откровенную дискуссию о ее будущем, и нас радует высокопрофессиональное качество дебатов на последних двух неофициальных заседаниях. Они позволили сделать надлежащие аналитические выкладки относительно тупиковой ситуации на нашей Конференции. Несмотря на сохранение расхождений как относительно причин затора, так и относительно тех мер, которые следует принять, чтобы выйти из него, все государства-члены, похоже, сходятся на том, что статус-кво – это не вариант, равно как и не фатальность, и что нужно сопряжение коллективных усилий и политической воли, чтобы восстановить Конференцию по разоружению в ее существенной функции многостороннего органа переговоров по юридически обязывающим инструментам в сфере разоружения.

Я хотел бы также сказать, г-жа Председатель, что моя делегация отдает должное вашей смелости. Потому что вы впервые, благодаря вопроснику, который вы создали с помощью Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и который я хочу здесь приветствовать, составили весьма уместную анкету, которая ставит смелые, уместные и целенаправленные вопросы и который также требует ответов, на которые мы имеем право, на которые имеют право Конференция по разоружению и ме-

ждународное сообщество. Вы, можно сказать, потрясли пограничные рубежи, вы нарушили табу, потому что вы, попросту говоря, задали вопросы, которые имеют экзистенциональное значение для нашей Конференции по разоружению. И я надеюсь, что следующее председательство сможет продолжать ту работу, которую вы развернули, с тем чтобы мы могли высказываться как можно более откровенно, принимать надлежащие решения и вывести Конференцию по разоружению из ее летаргии. Нам уже пора прямо подступить здесь к вопросам, которые блокируют работу Конференции. И не только к вопросам существа, но и к вопросам структуры, к вопросам, касающимся ответственности Конференции по разоружению и способов высвободиться из этой ловушки. Потому что я считаю, что тут у нас есть ловушка, связанная с процедурой, со структурой и правилами процедуры, которая блокирует нашу работу. Мир находится в движении, и, я говорю как араб, наступила арабская весна, и вот и надо бы, чтобы весна пришла и на Конференцию по разоружению. И надо также, чтобы здесь принимались смелые решения, производились реформы, с тем чтобы мы могли стать свидетелями того, как наша Конференция по разоружению, принимая смелые решения, вновь обретает энергию и возрождает свою первоначальное призвание в плане переговоров по вопросам разоружения в многосторонних рамках. Как я только что подчеркнул, нынешняя патовая ситуация – это не фатальность. Но вот что касается того, чтобы продолжать дискутировать, как будто ее и нет, или продолжать пытаться урегулировать ее, выйти из этого туннеля способами, которые мы считаем устаревшими и изжившими себя, а также с документами, которые продемонстрировали свою бесполезность и которые продемонстрировали свою ограниченность в том смысле, чтобы дать адекватные ответы, то я думаю, что нам уже пора, за счет политической смелости друг друга, выйти из этой ситуации. И я по-прежнему убежден, что последующие председательства будут нести этот факел в том, что касается дискуссии о структуре Конференции по разоружению и о способах сохранить ее как разоруженческую инстанцию, но уж никак не о способах, в некотором роде, взирать на нас как на фаянсовые статуэтки безо всякой перспективы, безо всякой надежды выйти из этого затора.

И вот как раз в этом контексте Королевство Марокко и выражает надежду, что Консультативный совет по вопросам разоружения увенчается конкретными рекомендациями, которые позволят государствам-членам найти решения к тому, чтобы реанимировать Конференцию по разоружению и вывести ее из ее очень уж затянувшейся летаргии. Мы с интересом ожидаем совещание в порядке взаимодействия с членами Консультативного совета, и мы надеемся, что оно окажется плодотворным и инициирует размышления, способные вернуть Конференции ее динамизм и ее центральное место в разоруженческом механизме и архитектуре, ту роль, которая позволила ей в прошлом провести переговоры по столь важным инструментам, как конвенции о запрещении оружия массового уничтожения – химического и биологического оружия, равно как и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Пользуясь возможностью, которая представилась ей сегодня, моя делегация хотела бы предложить государствам – членам Конференции по разоружению справку о результатах международных учений, моделирующих отпор на злонамеренный акт, сопряженный с радиоактивным материалом, которые были организованы в Рабате с 22 по 25 марта 2011 года в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма.

Как вы, наверное, помните, 15 февраля наша делегация объявила на этом самом форуме об организации Королевством Марокко в сотрудничестве с Соединенными Штатами Америки и Испанией международных учений, модели-

рующих отпор на злонамеренный акт, сопряженный с радиоактивным материалом. Эти учения, которые теперь носят кодовое обозначение "Рабат-2011", укладываются в рамки реализации Плана действий и принципов 4 и 7 Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма. Они состояли в имитации поиска и нахождения похищенного из субсахарской страны X потенциально весьма опасного радиоактивного источника (кобальт-60), с тем чтобы дать отпор злонамеренному террористическому акту, сопряженному с радиоактивным источником, и рассмотреть пути и средства укрепления международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом ядерных и радиоактивных материалов. Учения были организованы в форме групповых занятий, камеральных упражнений по теоретическим аспектам и в форме полевых демонстраций по практическим аспектам.

Эти учения, первые в своем роде в Африке и арабском мире, позволили подтвердить роль Марокко как надежного партнера, располагающего людским и технологическим потенциалом, который позволяет в полной мере реализовать принципы Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма и способствовать осуществлению рекомендаций, содержащихся в Плане действий, который был принят на Вашингтонском саммите по ядерной безопасности в апреле 2010 года.

За этой благотворной инициативой последовали двусторонние встречи в Мадриде с 11 по 13 мая 2011 года между марокканскими и испанскими ответственными работниками, ведающими внешнеполитической проблематикой и ведающими проблематикой Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, с участием Международного агентства по атомной энергии и Соединенных Штатов Америки в их качестве сопредседателей Глобальной инициативы.

Эти встречи позволили Марокко предложить принять в Марракеше в феврале 2012 года, в сотрудничестве с Соединенными Штатами, Россией и Испанией, заседание под председательством Испании Группы по планированию в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма. Цель этого заседания будет состоять в том, чтобы спланировать график заседаний трех новых групп в перспективе пленарного заседания в рамках Глобальной инициативы в 2013 году.

Активная роль, которую играет Марокко в Глобальной инициативе с момента ее развертывания на пленарном заседании, состоявшемся в Рабате 30 и 31 октября 2006 года, дала подтвержденный опыт в том, что касается проблематики, сопряженной с реакцией на радиологические и ядерные инциденты, в частности после организации в Марокко двух успешных международных семинаров по этой теме. Его лидерская роль в содействии консенсусному принятию Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма получила признание в ходе его председательства в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2005 году.

Все эти усилия, равно как и вовлеченность Марокко в борьбу с незаконным оборотом ядерных и радиоактивных материалов, предрасполагают Королевство Марокко к тому, чтобы принимать на себя обязанности в рамках структур Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н посол, за ваши слова. Слово имеет посол Канады Мариус Гриниус.

Г-н Гриниус (Канада) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку это последнее пленарное заседание под вашим председательством, по-

звольте мне вначале, пользуясь возможностью, поблагодарить вас и колумбийскую бригаду за ваше лидерство на Конференции по разоружению в последние четыре недели, и я, разумеется, разделяю комментарии нашего доброго друга и коллеги из Марокко как в плане похвал вам, так и в плане его ссылки на то состояние, в котором мы находимся на Конференции по разоружению.

Полезный цикл размышлений под вашим лидерством о причинах и возможных решениях в отношении тупика на Конференции не оставляют сомнений насчет того, как обстоят дела в этом зале, и насчет того, почему столь многие из нас считают статус-кво нетерпимым. В особенности, мы сочли весьма полезными два вопросника, которые вы распространили, и мы полагаем, что они выступают в качестве элементов размышлений в отношении будущего нашей Конференции.

Под вашим председательством мы уже провели очень хороший обмен относительно состояния Конференции. Что я нашел и забавным, и ужасным, так это утверждение некоторых из наших членов Конференции, что тут, собственно, и нет проблемы и на Конференции по разоружению все спокойно. Очевидно, кое-что в статус-кво на Конференции вполне отвечает их интересу национальной безопасности.

Я рассчитываю на наш коллективный обмен с Консультативным советом Генерального секретаря по вопросам разоружения, и я надеюсь, что, собственно, под председательством посла Со Се Пхёна мы проведем хороший и открытый обмен, и я рассчитываю на это. И я тем более рассчитываю на открытый обмен взглядами 27 июня на Генеральной Ассамблее и, разумеется, на последующие действия, которые будут иметь место у нас этой осенью на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И я надеюсь, что все наши столицы и наши политические мэтры смотрят на то, что происходит, в ходе их приготовлений к этому очень важному событию и даже, скажем, ряду событий, где, как я уже говорил, мы можем действительно оказаться на переломном рубеже с точки зрения перспектив Конференции по разоружению.

Наконец, я хотел бы поднять еще одну тему. Как, наверное, помнят многие, в апреле этого года ЮНИДИР провел свою десятую ежегодную конференцию, озаглавленную "Космическая безопасность – 2011: на основе опыта прошлого – в будущее". Я хотел бы известить всех членов и государства-наблюдатели, что по просьбе ЮНИДИР я написал 21 июня Генеральному секретарю Конференции по разоружению письмо с просьбой выпустить в качестве официального документа Конференции по разоружению на всех шести языках резюмирующий доклад об этой конференции. Если же кто-то желает получить сигнальный электронный экземпляр этого доклада, – а нам ведь надо позаботиться и о сохранении деревьев, – то он имеется на английском языке, и о доступе к нему им следует договариваться с ЮНИДИР.

Председатель (*говорит по-испански*): Посол, что касается последнего тезиса, то я хочу вам сказать, что все это переводится на шесть языков, и мне думается, что тут вы совершенно правы: это весьма важное рабочее подспорье для всех, и поэтому оно должно быть известно всем. А сейчас слово имеет египетская делегация.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Посол Хишам Бадр не смог быть здесь сегодня в связи с другими обязанностями, но он попросил меня сделать следующее заявление:

"Сегодня я беру слово на предмет дискуссии относительно текущего положения дел на Конференции по разоружению. Мы полагаем, – как было сказано в заявлении Движения неприсоединения на совещании высокого уровня, которое проводилось Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по теме "Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению", – что наши усилия в этой сфере должны носить инклюзивный характер, отличаться ведущей ролью государств-членов и упрочивать роль и работу Конференции.

Мы поистине разочарованы продолжающимся затором на Конференции по разоружению, которую мы по-прежнему рассматриваем как единственный многосторонний орган переговоров по разоружению. Вместе с тем наше разочарование в сфере разоружения выходит за рамки Конференции по разоружению. В сущности, нельзя квалифицировать как функционирующий оптимально и весь многосторонний разоруженческий механизм. Разные компоненты этого механизма, который была санкционирован или учрежден в рамках первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению (ССР-I), должны были работать в симбиозе ради достижения высшей цели – разоружения с приоритетом ядерного разоружения. Между тем все компоненты этого механизма сталкиваются с различными вызовами. И вот по этой причине мы, как на национальном уровне, так и в рамках Движения неприсоединения и Группы 21 ратуем за созыв четвертой специальной сессии, посвященной разоружению (ССР-IV). Как мы полагаем, с учетом того, что каждый компонент механизма должен играть определенную роль, всякая попытка реформировать какой-то единичный компонент механизма будет в лучшем случае носить ограниченный характер.

Мы признаем тот тупик, с которым сталкивается Конференция. Однако мы не разделяем точку зрения о том, что причина проблемы носит процедурный характер. Причину тех трудностей, с которыми сталкивается Конференция, не усматриваем мы и в том, что одна страна блокирует начало переговоров по определенному договору, а именно по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Я хотел бы подчеркнуть, что Конференция по разоружению не является форумом по какой-то единичной проблеме, и ее значимость или дефицит такой значимости не могут быть сведены к началу переговоров по единичному договору. Наоборот, мы считаем, что трудности, с которыми сталкивается Конференция по разоружению, коренятся в отказе некоторых стран всерьез заниматься ядерным разоружением, которое, как было установлено на ССР-I, являет собой наивысший приоритет. И как раз поэтому мы и призываем Конференцию по разоружению безотлагательно учредить вспомогательный орган для рассмотрения вопросов ядерного разоружения, включая скорейшее начало переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных хронологических рамках и включая конвенцию по ядерному оружию. Такая конвенция запрещала бы обладание, разработку, производство, хранение, передачу и применение ядерного оружия. И это, разумеется, было бы сопряжено и с всеобъемлющим урегулированием проблемы расщепляющегося материала.

Некоторые, отвергая переговоры о конвенции по ядерному оружию, представляют договор по расщепляющемуся материал как следующий логический шаг в русле ядерного разоружения. И хотя мы вовсе не обязательно против этой точки зрения, остается проблема сферы охвата предлагаемого договора. И поэтому повелительно необходимо, чтобы договор по расщепляющемуся материалу включал урегулирование по уже существующим запасам ранее произведенного расщепляющегося материала. В этом контексте мы считаем прискорбным,

что, несмотря на все то, что мы слышим о зрелости договора для переговоров, мы все еще находим кое-какие расхождения по сфере охвата договора, выступающего в качестве предмета переговорного мандата, что может требовать дальнейших уточнений. В этом контексте мы также считаем, что Конференция является единственным форумом для переговоров по такому договору.

И в заключение позвольте мне сказать, что роль Конференции по разоружению сохраняет свою значимость и действительность. Мы нуждаемся в ней как в единственном многостороннем форуме переговоров по разоружению. Позвольте мне также повторить, что, как указывали некоторые делегации, вызов применительно к Конференции не носит процедурный характер. Ведь помимо того, что переговоры по многосторонним разоруженческим договорам велись на Конференции по разоружению по тем же самым правилам процедуры, включая и правило консенсуса, аналогичные правила были приняты и в рамках переговоров по многосторонним разоруженческим договорам на других форумах. Что нам нужно, так это политическая воля нескольких стран, дабы со всей серьезностью заняться проблемой ядерного разоружения, которая вдобавок к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве охватывает стержневые проблемы повестки дня Конференции.

Ну и прежде чем завершить, г-жа Председатель, позвольте мне просто выразить нашу признательность за ту роль, какую вы играли в ходе вашего председательства, и мы ценим все ваши усилия в ходе вашего председательства".

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо вам за ваши слова. А теперь слово имеет делегат Мексики.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, я хотела бы привлечь внимание прежде всего к тому, что в этом году, в рамках цикла 2011 года, председательство на Конференции по разоружению осуществляют или будут осуществлять четыре страны американского региона, и делегация Мексики с удовлетворением воспринимает то обстоятельство, что алфавит сыграл в нашу пользу и на этом посту побывают четыре человека из региона. Однако я не могу не отметить, что сегодня, когда вы заканчиваете свое председательство, г-жа посол, мы испытываем большое удовлетворение в связи с тем, что вы, женщина, решительно, твердо и уверенно руководили нашими шагами. Делегация Мексики вдвойне приветствует братскую делегацию Колумбии, и в этой связи я отдаю должное вашей работе в этом месяце и тем результатам, которые она дала, потому что определенно то, как вы подвели Конференцию по разоружению к циклу критической самооценки, имеет очень ценное значение, по крайней мере для делегации Мексики.

Мы не утверждаем, что тот обмен, который мы провели неофициально на прошлой неделе, дал ответы на все вопросы и дал нам все решения, которых мы ищем, но мы твердо верим, что самое главное состоит в том, чтобы вести дебаты, вести дискуссии и проявлять открытость по отношению к оценке альтернатив и перспектив, потому что, как очевидно нашей делегации, то, где мы циркулируем сегодня, не ведет нас никуда. И поэтому я хочу вновь повторить мою благодарность и признательность бригаде Колумбии за эту возможность и за то, что нам дали шанс предпринять такие размышления, которые, как мы надеемся, будут продолжаться и в предстоящие недели тоже под умелым председательством Корейской Народно-Демократической Республики.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы всегда очень хорошо чувствовали локоть и большую поддержку делегации Мексики. Жаль, что четверем ла-

тиноамериканцам пока не удалось заручиться программой работы. Но я надеюсь, что вскоре это получится у нас с Кубой. Хотелось бы надеяться. Слово имеет посол Италии.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы разделить те чувства, которые выражали предыдущие ораторы, и самым теплым образом поблагодарить вас и поздравить вас в связи с превосходным стилем, в каком вы возглавляли нашу Конференцию.

До меня дошло, что на самом последнем заседании Конференции утром в прошлый четверг меня критиковали за то, что, выступая на пленарном заседании 1 июня, я представил свой устный доклад о двух неофициальных заседаниях по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), на которых я председательствовал 17 и 18 мая. К сожалению, в прошлый четверг я отсутствовал, и поэтому я не смог сразу же ответить моим уважаемым критикам. И вот, с вашего позволения, г-жа Председатель, я, хоть и очень кратко, сделаю это сейчас, дабы позволить членам сосредоточиться на более важных вопросах. Я могу сказать три вещи.

Прежде всего, как представляется, тут подразумевалось, что я не был вправе брать слово по положениям CD/WP/565. И я хотел бы совершенно четко заявить, что Италия, как суверенная страна и член с доброй репутацией на Конференции по разоружению, имеет полное право выступать в ходе ее заседаний, когда она считает это целесообразным, по вопросам, касающимся дел Конференции. И в правилах процедуры существует статья, которая письменно подтверждает этот общий принцип международной практики. И поэтому попытка урезать, ограничить или цензурировать это право за счет порочной интерпретации документа Конференции по разоружению носит несостоятельный характер.

Во-вторых, документ CD/1907, который, – как мы хорошо знаем, – является официальной версией документа CD/WP/565, одобренного ранее данной Конференцией, предусматривает, что я устно представлю Председателю доклад об исходе неофициальных заседаний под моим председательством. И я цитирую пункт 5: "Председателям/координаторам требуется доложить устно, в своем личном качестве, о дискуссиях по различным предметным пунктам повестки дня Председателю". И как раз это-то я и сделал. Я взял слово и выступил. И вы, г-жа Председатель, сидели на своем месте на подиуме и слышали меня. Так что я устно представил вам доклад. Если же выслушать меня решили и другие члены Конференции, то я рад. CD/1907 не указывает, где, когда и при каких обстоятельствах я должен представить вам доклад. Он просто гласит, что я должен сделать это устно и в личном качестве. Во втором предложении моего заявления 1 июня, я эксплицитно сказал, что я представляю доклад в своем личном качестве. Я уверен, что секретариат может предоставить копию этого заявления каждому, кого это интересует. CD/1907 далее предусматривает, что Председатель, во взаимодействии с координаторами, "доработает доклады". И я готов в удобное для Председателя время помочь сделать это.

Наконец, меня критиковали и за то, что мой доклад не цитирует детально конкретные мнения некоторых делегаций. CD/1907 гласит в пункте 6, что содержание докладов составляется под личную ответственность координаторов. Я цитирую из этого пункта: "...доклад председателей, подготовленный в их личном качестве и представленный ему/ей, о проделанной ими работе...". Исходя из этого дискреционного полномочия, я и решил не представлять полустенографический отчет о двух неофициальных заседаниях по проблеме ДЗПРМ. Но зато я счел более полезным, и я стою на этом, лаконично, честно и объективно

вычленив преобладающие взгляды. Тем самым и за счет такого рода неофициального заседания была предпринята попытка продвинуть вперед и углубить общие познания по определенным критическим темам, в нашем случае – по ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-испански*): Посол, я хочу сказать вам, что, как Председатель и как Колумбийка, я разделяю то, что было сказано вами в ответ на критику, которой вы подверглись. И поэтому мы и позволили вам высказаться еще в первый день. Мы считаем, что страны, в своем собственном качестве, могут высказываться по любой теме, по какой они пожелают. Однако с учетом того, что было установлено предыдущим Председателем, мы призываем ответственных лиц, – кроме вас, ибо вы уже сыграли свою роль и представили свой доклад, – т.е. других координаторов, передать председательству свой доклад по темам, отведенным каждому из них, с тем чтобы он был распространен на Конференции. В данный момент нам недостает такового, и мы не знаем, поступит ли он, или же он поступит в рамках следующего председательствования; ну а другие, и в том числе ваш, будут распространены среди членов Конференции. И мне хотелось бы получить ясность на этот счет. Слово имеет посол Португалии.

Г-жа Андресен Гимарайнш (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, от имени неофициальной группы государств-наблюдателей мне приятно, присоединяясь к другим делегациям, поблагодарить вас за превосходную работу у штурвала Конференции по разоружению. Ваш творческий подход заложит основу для того, чтобы делегации включились в насыщенные и интересные обмены. Дебаты, генерированные вопросником, являют собой особенно хороший пример полезного мероприятия, стимулирующего размышления. Мы также с удовлетворением принимаем к сведению поддержку, выраженную несколько раз рядом государств-членов в отношении проблемы расширения нынешнего членского состава, включая назначение специального докладчика. В том же ракурсе мы, пользуясь возможностью, выражаем нашу признательность вам и секретариату за столь быстрый отклик на нашу просьбу в связи со справочной информацией о предыдущих расширениях. Тем не менее мы по-прежнему верим, что в общих интересах как членов, так и наблюдателей было бы иметь возможность воспользоваться в будущем презентацией по истории расширения. Если пролить свет на этот вопрос, то это могло бы реально помочь рассеять возможные заблуждения.

(продолжает по-испански)

Г-жа Председатель, большое спасибо за вашу работу на Конференции и за поддержку неофициальной группы государств-наблюдателей.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотела бы сообщить членам, что в связи с просьбой Хорватии на прошлой неделе относительно расширения Конференция я попросила секретариат подготовить компиляцию исторических документов, имеющих отношение к этому вопросу. Этот документ распространяется среди всех членов и наблюдателей в виде неофициального документа и может дать им необходимую информацию по этому вопросу.

К этому я бы добавила, что эта задача остается в силе, эта задача требует времени, и я считаю, что нам, членам Конференции по разоружению, надлежит принимать в расчет заинтересованность других стран в том, чтобы стать членами нашей Конференции. И поэтому-то, мы, Колумбия, воспользовались своим председательством для того, чтобы по крайней мере вновь выложить эту тему на стол, дать членам Конференции возможность решить между собой, возмож-

но это или нет. А между тем у нас распространяется компиляция о прежних усилиях. Слово имеет делегат Чили.

Г-н Пароди (Чили) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, от имени посла Ойярсе и делегации Чили, я хотел бы поблагодарить вас за превосходное и транспарентное руководство и за ваш инновационный подход в ходе вашего председательства, дабы прежде всего предпринять вдумчивый самоанализ в отношении Конференции по разоружению.

Вклад ЮНИДИР, серия наводящих вопросов и мнения различных делегаций стали ценным подспорьем и требуют от нас ответов, дабы продолжать работу. Нам хотелось бы, чтобы это мероприятие носило несколько более обстоятельный характер, дабы можно было произвести более глубокое рассмотрение внутренних и внешних факторов, с тем чтобы генерировать более солидарное общее видение будущих вызовов и потребностей этого форума ради преодоления того тупика, в котором мы пребываем.

Нам жаль, что позиции стран-членов носят весьма разноплановый, слишком отдаленный характер для достижения программы работы и проактивных и практических конкретных действий. Но мы все же надеемся, что мы сможем приблизиться к общему видению ради укрепления Конференции по разоружению, что мы считаем важным шагом в русле разоружения и нераспространения. Мы надеемся, что Конференция по разоружению может быть обновлена, чтобы стать органом, поистине созвучным глобальным запросам. Эта задача является коллективным делом. Мы все несем тут ответственность, и мы должны продолжать эти усилия в конструктивном, открытом и реалистичном духе в ходе предстоящего взаимодействия с Консультативным советом Генерального секретаря и в Нью-Йорке.

Председатель (*говорит по-испански*): Я согласна с вами по вопросу об этом мероприятии. Этим интроспективным упражнениям свойственно иметь более пространственный характер, с тем чтобы каждая делегация имела время для размышлений, а мы имели возможность выявить все то, что нас объединяет, вместо того, чтобы вычленять все то, что нас разъединяет. В этом отчасти и состоит смысл такого мероприятия, но это требует времени. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне просто присоединить свой голос к отзывам моих коллег из Америк, да, собственно, и из другого полушария, о вашей превосходной работе в качестве Председателя. И мне думается, что ваши усилия с целью разжечь дебаты в русле критической оценки являют собой, пожалуй, самый ценный вклад, какой мог бы быть внесен на данном этапе. В общем, тут, конечно, нет простых ответов, – тут есть комплекс мнений, но большое спасибо вам за ваши усилия с целью помочь нам мобилизоваться по этим очень серьезным проблемам.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Германии г-н Хоффман.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне также, присоединяясь к другим, поблагодарить вас за то, как вы руководили нашей работой. И я могу также сказать, что мы весьма приветствуем значительный интерес Генерального секретаря с самого вступления на свой пост к активизации Конференции по разоружению.

Как мне думается, было бы справедливо сказать, что существует широкое согласие на тот счет, что Конференция находится в трудной ситуации, и поэтому наша делегация приветствует вашу инициативу приступить к критической самооценке нашей ситуации. И я хотел бы также поблагодарить ЮНИДИР за представление нам весьма актуальных вопросов по этой проблеме.

Я хотел бы также поблагодарить вас за ваши усилия с целью мобилизовать нас по проблеме программы работы. Боюсь, что вы не первый Председатель, которому суждено увидеть, что расколоть этот орешек нелегко. И вот в свете всего этого, у меня и складывается впечатление, что тут растет понимание на тот счет, что нам нужно предпринять новые усилия, – возможно, используя и востребовав, я бы сказал, помощь извне для достижения прогресса в работе, которую мы должны делать. У нас в атмосфере, т.е. в дискуссиях, витают различные идеи, и мы увидим, как будут развиваться события до тех, пока мы не соберемся в Нью-Йорке в рамках Первого комитета и в ходе заседаний Первого комитета.

Я хотел бы еще раз поблагодарить вас за тот вклад, какой вы внесли в этот процесс. Как я понимаю из того, что вы сказали ранее, вы намерены резюмировать дискуссию, которую мы проводили здесь в рамках неофициальных заседаний по проблеме активизации Конференции. И позвольте мне в заключение просто сказать, что я рассчитываю на этот доклад, который вы, как я понимаю, сделаете в своем личном качестве – в качестве главы колумбийской делегации.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, вначале позвольте мне выразить нашу глубокую признательность за то, как вы председательствуете в этом органе. У нас прошла плодотворная дискуссия относительно перспектив Конференции и по другим проблемам, имеющим отношение к повестке дня Конференции, и мы ценим ту роль, которую вы играли в этом отношении.

Мы также приветствуем принятие председательства на следующей неделе послом Корейской Народно-Демократической Республики и заверяем его в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

Мне хотелось бы, чтобы мы могли оказаться в состоянии начать работу и дискуссии не по проблемам процедуры, а по проблемам существа, чего, к сожалению, не происходит на текущем этапе.

Так что прежде всего в связи с неофициальным заседанием я хотел бы отметить, что мы не впервые проводим неофициальное заседание. Мы много раз проводили неофициальные заседания в связи с разными темами, и мы проделали массу работы в рамках неофициальных дискуссий по повестке дня Конференции.

И вот, во-первых, важное значение имеет проблема практики: нам надо посмотреть, какова была и есть практика этого органа в плане трактовки отчетности и всех проблем в связи с неофициальными заседаниями.

Ну а во-вторых, проблемой, к которой мы как-то могли бы обратиться, является своего рода непонимание относительно правила 30 правил процедуры. Государства могут поднимать всякую проблему, которая, как они полагают, имеет отношение к повестке дня. Мы согласны с этим, и мы понимаем, что речь идет о прерогативе каждого государства-члена выражать свои взгляды в отношении повестки дня Конференции. Но опять же мы могли бы столкнуться –

по вопросу о правиле 30 – вот с чем: а какова необходимость иметь согласованный каркас. В общем, давайте просто соберемся здесь за столом, и каждая страна сможет поднять любую проблему, какую она пожелает затронуть в связи с этим. И если мы согласимся с каркасом, то нам придется придерживаться этого каркаса. А это означает, что он заменяет правило 30, потому что недавно мы согласовали каркас.

В-третьих, правило 30 тоже звучит очень четко. Правило 30 упоминает, что каждая страна имеет право выражать свои взгляды по любому пункту повестки дня. Но это вовсе не обязательно означает, что председатель или координатор или лицо, которое так или иначе выступало бы в качестве координатора или же председательствования, были бы в состоянии цепляться за правило 30 и резюмировать дискуссию, которая так или иначе отражает взгляды не его страны, а других стран. Вот что я хотел бы выложить на стол.

Председатель (*говорит по-испански*): Ваши соображения будут с удовольствием услышаны, и единственное, что я могу сказать, так это вот что: вы можете быть уверены, что любой доклад Колумбии в таком качестве будет носить нейтральный характер. И никому не надо его бояться, потому что он не будет содержать ничего такого, что могло бы задеть кого-либо; это будут просто факты: что здесь произошло, что мы делали и что, по мнению моего правительства, должно быть зафиксировано как важное предприятие, реализованное нами ради истории Конференции по разоружению и ради ее будущего. Он не будет сопряжен с претензией на то, чтобы вносить предложения, урегулировать что-либо или представлять собой нечто иное, нежели сводка того, что здесь произошло, и тут все мы работаем в своем собственном качестве, где вы выступаете в своем собственном качестве представителей правительств в ракурсе того, что, на наш взгляд, происходит на Конференции по разоружению. Так что вы можете быть спокойны на этот счет.

Поскольку речь идет о заключительном пленарном заседании под моим председательством, позвольте мне высказать несколько замечаний о работе в последние четыре недели.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить всех вас за поддержку колумбийского председательствования на протяжении этих четырех недель. Ваше содействие и советы имели очень ценное значение для нашей работы. Мы также благодарим вас за ту открытость и гибкость, с какими вы восприняли наше предложение сфокусировать работу в этом месяце на цикле размышлений относительно ситуации на Конференции и о путях ее укрепления.

Как я полагаю, проведенный нами самоанализ дал нам ценный опыт, который, как мы надеемся, помог всем делегациям и который, как мы считаем, должен продолжаться и углубляться. Идеи, представленные в ходе наших дебатов, являются, безусловно, отправным пунктом, который, как мы надеемся, приведет к укреплению нашей Конференции. Я должна признаться: я оставляю этот пост с чувством разочарования в связи с дефицитом конкретных результатов в том, что касается предметной работы нашего органа. И с чувством пессимизма по поводу сдвигов в ходе сессии 2011 года, которые позволили бы продвинуть Конференцию, и озабоченности по поводу того, как действовать дальше.

Мне не хотелось бы упустить эту возможность, чтобы в завершение председательствования Колумбии высказать, как это делали мои предшественники, кое-какие заключительные замечания относительно опыта последних нескольких недель.

Я бы начала с позитивного комментария. Как я полагаю, несмотря на наши расхождения, мы сходимся в некоторых общих моментах: приверженность ядерному разоружению и нераспространению; признание важности многосторонности в сфере разоружения; желание увидеть укрепленную Конференцию по разоружению, которая играла бы свою роль в качестве единственного переговорного форума в сфере разоружения; и разочарование, разделяемое на различных уровнях, по поводу текущей ситуации на Конференции.

Вместе с тем существует большое разнообразие в том, что касается интерпретаций текущей ситуации на Конференции, диагнозов причин и курсов действий, которые могут быть предприняты для укрепления Конференции. Я привлекаю внимание к первому тезису относительно восприятия ситуации на Конференции, ибо тут бесспорно, что существенным первым шагом является признание ситуации, в которой оказывается Конференция по разоружению. Если не будет реализована эта оценка, не проявится и необходимость в изменениях и не будут приняты необходимые меры.

И тут интерпретации варьируются от самых пессимистичных, которые не только считают нетерпимым затор на Конференции, но и ставят под вопрос саму Конференцию, до таких, согласно которым на многосторонних форумах нынешняя ситуация не являет собой нечто необычное и тут требуется лишь время и упорство.

Однако, столкнувшись с этими размышлениями, я все-таки поделюсь с делегациями следующей идеей: мир изменился, терпение международного сообщества не бесконечно, и оно может удивить нас решениями о судьбе этого органа. Мы не должны забывать, что мы несем политическую и моральную ответственность перед своими гражданами и перед своими странами за продвижение с созданием инструментов, которые позволили бы обеспечить более безопасный мир. В то время как в мире все еще умирают сотни людей, в то время как все еще существуют серьезные вызовы, сказывающиеся на глобальной безопасности, мы уже не можем замыкаться в рамках Конференции по разоружению, будучи изолированы от глобальной динамики.

С другой стороны, после всесторонней диагностики ситуации, в которой оказывается данный орган, надлежит перейти к идентификации ее причин, с тем чтобы начать оконтуривать решения, которые могут быть реализованы.

Что касается истоков такой ситуации на Конференции, то тут имеются различные позиции. И мне не хотелось бы углубляться в эту тему. Тут много раз делалась ссылка на природу проблем, с которыми сталкивается Конференция: внешние ограничения, связанные с повестками дня в сфере глобальной и региональной безопасности; трудности, относимые на счет рабочих процедур Конференции; и наконец, внутренние трудности, сопряженные с расхождениями по поводу приоритетов и содержания пунктов повестки дня.

Между тем, пользуясь случаем, я хотела бы отметить некоторые темы, которые, в ракурсе председательства, заслуживают дальнейшего осмысления и рассмотрения: рассмотрение программы работы в увязке с мандатами; должность председателя; актуализация повестки дня; чрезмерное использование региональных групп; увязка ключевых пунктов повестки дня; недопредставленность государств – членов Организации Объединенных Наций; и слабое взаимодействие с гражданским обществом. Как мне думается, это разнообразие диагностики указывает на то, что нынешняя ситуация на Конференции сопряжена с множеством причин, которыми надлежит заниматься всеобъемлющим и оперативным образом.

Что касается возможных путей продвижения работы Конференции, то тут тоже имеется широкий спектр идей, которые подлежат проработке либо в рамках, либо за рамками Конференции по разоружению, например по линии Генеральной Ассамблеи. Мне не хотелось бы перечислять разные альтернативы, которые зондировались в эти четыре недели, рискуя упустить некоторые, которые ускользнули от моего внимания. Некоторые из них были четко изложены в разных заявлениях государств-членов. Однако тем, кто меня знает, ведомо, что я человек прагматичный, деятельный, и поэтому я позволю себе упомянуть некоторые из тех, которые были изложены и которые могли бы быть реализованы на Конференции: назначение специального координатора по повышению эффективности и совершенствованию методов работы Конференции; размышления над необходимостью рационализации использования ресурсов и заседаний на каждой ежегодной сессии; и создание на Конференции группы технических экспертов, которая позволила бы выстраивать доверие по пунктам повестки дня, включая и договор о прекращении производства расщепляющегося материала.

Как я полагаю, нам следует продолжать дискуссии по этим инициативам, да и по другим, которые не были упомянуты или могут появиться в будущем. Надлежит обследовать всякие усилия по укреплению Конференции, но прежде всего – по продвижению разоружения.

И тут мне хотелось бы высказать два замечания. Во-первых, нам не следует упускать из виду цель, которая нас объединяет: всеобщее и полное разоружение и нераспространение. И наша обязанность состоит в том, чтобы поощрять конструирование инструментов, которые позволят добиться этого. В этом отношении Конференция является средством для достижения этой цели, но дискуссия по механизму не может отвлекать наше внимание от того, что действительно важно: от достижения мира, свободного от ядерного оружия.

А для этого нам потребуется существенный элемент, упоминавшийся многими делегациями: политическая воля. Всякий процесс или действие по укреплению Конференции по разоружению и продвижению солидарной цели ядерного разоружения и нераспространения должны непременно сопрягаться с твердой волей всех вовлеченных субъектов. Политическая же воля понимается как проявление гибкости и креативности, готовности чем-то немного поступиться ради совместного выигрыша, открытости по отношению к новым подходам и обследованию решений и, в особенности, как наличие большой доли здравого смысла.

В связи с программой работы в ходе сессии 2011 года уже было проведено полдюжины заседаний по этой теме. Мои предшественники прилагали колоссальные усилия к тому, чтобы сблизить позиции и достигнуть неуловимого консенсуса. На основе этих трудов и работало колумбийское председательство, ибо мы понимали, что поиски консенсуса не могут начинаться с нуля каждый раз, когда меняется председатель. Но стало ясно, что это оказалось невозможным и мы находимся на той же самой застойной отметке.

Позиции на этот счет хорошо известны и варьируются от неизменной приверженности программе работы, принятой в 2009 году, с ее переговорным мандатом по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (документ CD/1864), до воззрений тех, кто считает уместным придать такую же степень глубины мандатам по стержневым проблемам нашей повестки дня, и, наконец, до голоса тех, кто предлагает трактовать программу работы в виде простого графика, как это устанавливают правила процедуры. И с учетом ны-

нешней ситуации на Конференции Колумбия расценивает последнее воззрение как наиболее актуальное.

Учитывая явный сбой, колумбийское председательство предложило иной подход к поискам программы работы. Все делегации и группы стран были приглашены проработать возможные формулы, которые снискали бы себе достаточную политическую поддержку, чтобы быть представленными председательством и чтобы исходя из них выстраивать консенсус. И я благодарна региональным координаторам за продвижение этих усилий. К сожалению, у нас тут до сих пор нет и проблеска наименьшего общего знаменателя, который был бы приемлем для всех членов. Я хотела бы выделить три сферы расхождений, которые нужно принимать в расчет, чтобы понять те трудности, с которыми сталкивается Конференция с достижением программы работы: дискуссия относительно зрелости или приоритетности пунктов, собственно природа программы работы и используемая методология для ее достижения.

И сталкиваясь с этими препонами, нам нужно действовать смелее и решительнее. Мы подчеркиваем, что эта задача есть коллективное дело, и она не должна оставаться исключительно под ответственность очередного Председателя. Но нам нужно четко представлять себе, что достижение программы работы – это лишь первый шаг. Программа работы является инструментом, который облегчает нашу работу, но нам не надо забывать, что Конференция должна вести переговоры и производить на свет инструменты, которые продвигают разоружение. И это должно быть нашей солидарной ответственностью.

Наконец, я хотела бы поблагодарить за ту поддержку, которую оказывали страны председательской платформе этой сессии 2011 года, равно как и координаторов разных региональных групп. Хотелось бы засвидетельствовать особую признательность ЮНИДИРу за его поддержку и за интересные документы и вопросники, которые так помогали продвигать наши размышления; секретариату, Генеральному секретарю за их помощь на протяжении этих четырех недель; и устным переводчикам. Делегации же Корейской Народно-Демократической Республики мы выражаем поздравления с принятием председательства на Конференции. Это не легкая задача – наоборот, это большой вызов, особенно в предстоящие несколько недель, когда у нас будет возможность провести неофициальную встречу с Консультативным советом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, равно как и состоится заседание Генеральной Ассамблеи от 27 июля в русле совещания высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

На этом завершается наша предметная работа на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 28 июня 2011 года, в 10 ч. 00 м., под председательством Корейской Народно-Демократической Республики.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.